

А. Д. Акимкина

Тверской государственный университет, 3 курс

Научный руководитель: к.пед.н. И. С. Крестинский

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЛАКУН
И БЕЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ
НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»
НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК**

Художественная литература – ключ к пониманию культуры народа. Тем не менее целевой аудиторией художественного текста, написанного на любом языке, являются люди, для которых этот язык – родной. Для них понимание текста с его языковыми особенностями чаще всего не составляет особого труда. Однако для носителей другого языка некоторые лексические единицы оригинала и связанные с ними «базовые элементы национальной специфики» [Белянин 2000: 95], требующие наличия у реципиента экстралингвистических (фоновых) знаний могут вызывать затруднение понимания отдельных фрагментов произведения. Такие лексических единицы лингвисты определяют терминами «безэквивалентные номинации» или «безэквивалентная лексика». Безэквивалентные номинации – это «слова и устойчивые словосочетания исходного языка (далее по тексту – ИЯ), не имеющие в системе переводящего языка (далее по тексту – ПЯ) готовых лексических соответствий» [Латышев 2005: 166]. Примерами безэквивалентных номинаций могут служить слова: самовар, душегрейка, Большой театр, сутки, Баба Яга.

Само же явление «отсутствия единицы в одном языке при её наличии в другом» [Хакимова 2015: 402] определяется термином «лакуна» и обнаруживается только при сопоставлении пары языков – исходного и переводящего. Хотя учёные-лингвисты не пришли к единому мнению касательно соотношения безэквивалентности и лакунарности и некоторые исследователи не согласны с идеей равнозначности указанных терминов, в данной статье мы придерживаемся мнения, что «все случаи безэквивалентной лексики можно рассматривать как примеры лакун» [Влахов, Флорин 2006: 33].

Существует пять основных способов передачи безэквивалентной лексики:

1. транскрипция – воспроизведение устной формы слова ИЯ;
2. транслитерация – передача «графического облика иноязычного слова» [Дзенс, Перевышина 2012: 75];

3. калькирование (адаптация, модуляция) – семантическое заимствование путём буквального перевода частей лексической единицы ИЯ;
4. приближенный перевод (аналоговый) – подбор лексической единицы близкой по смыслу и «эмоционально-образным ассоциациям» [Дзенс, Перевышина 2012: 83];
5. описательный перевод – разъяснение единицы ИЯ путём приведения дефиниции, раскрывающей её значение.

Тем не менее выбор способа передачи безэквивалентных номинаций зависит от цели, преследуемой переводчиком в процессе его работы. Цель художественного перевода может быть определена как достижение прагматического и социокультурного эффектов.

Такие элементы оригинала, как безэквивалентная лексика, составляют немалый вес текста, передавая этническое своеобразие ИЯ. Именно поэтому задача переводчика – сохранить, насколько это возможно, данные лексические единицы. В этом реализуется *социокультурный аспект* перевода.

Тем не менее, даже самый точный перевод не достигает цели высказывания, если он остаётся непонятным для тех, кому он предназначен. Форма, содержание и эмоциональная сторона оригинала должны быть переданы равноценными средствами, которые понятны для носителей ПЯ. В этом заключается реализация *прагматического аспекта* перевода.

Рассмотрим и сопоставим переводы романа Ф.М. Достоевского «Преступление наказание» на немецкий язык, выполненные Германом Рёлем и Светланой Гайер с точки зрения степени реализации прагматического и социокультурного эффектов и проведём анализ стратегий перевода лакунарной лексики. Примечательно, что данный роман Ф.М. Достоевского был переведён на немецкий язык двадцать один раз. Само название романа переводили на немецкий язык тремя способами. Однако причиной возникновения дискуссий послужили два из них: „Verbrechen und Strafe“ и „Schuld und Sühne“. Тем не менее согласие по этому вопросу не было достигнуто, так как ни одно из заглавий не отражает полноту оригинала. Примеры, перечисляемые далее, взяты из первой главы «Преступления и наказания» и представлены с сохранением необходимого ситуативного контекста; анализируемые единицы выделены курсивом.

- (1) Это я в этот последний месяц выучился болтать, лежа по целым суткам в углу и думая... о *царе Горохе*.

Безэквивалентная номинация «царь Горох» в словосочетании «думая о царе Горохе» была переведена на немецкий язык как „Zar Goroch“ Светланой Гайер с применением приёма транслитерации и как „die langen Zeiten“ Германом Рёлем (описательный перевод). Известный в русской культуре фразеологизм не имеет эквивалента в немецком языке, объяснить происхождение личности царя Гороха

не могут и русскоязычные люди, так как фразеологизм становится всё менее употребительным. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что перевод Германа Рёля в этом случае является более удачным, достигает прагматического эффекта. Социокультурный аспект не раскрывается переводчиком, тем не менее мы склонны считать, что данная безэквивалентная номинация не влияет на понимание культурного фона ИЯ.

- (2) ...и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу, не имеющему возможности нанять *дачу*...

Словосочетание «нанять дачу» передано Светланой Гайер транслитерацией «eine Datscha zu mieten». Герман Рёль переводит данное словосочетание, используя описательный перевод „in die Sommerfrische zu gehen“. Слово дача согласно корпусу DWDS (нем.: Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache; рус.: электронный словарь немецкого языка) было заимствовано немецким языком в середине XIX века. Перевод Германа Рёля появился в 1912 году. Можно сделать вывод, что данное слово ещё не было широко известно немецкоязычным читателям, что объясняет мотивацию переводчика применить описательный перевод. Тем не менее концепт дачи очень важен для русской культуры, хотя и был неизвестен в немецкоязычном пространстве до определённого времени. Именно поэтому перевод Светланы Гайер представляется более удачным, как с точки зрения прагматического, так и социокультурного эффекта.

- (3) Близость *Сенной*...

Сенная, площадь в центре Санкт-Петербурга, переведена обоими переводчиками как Neumarkt (калькирование: Neu – сено, Markt – рыночная площадь). Из истории ясно, что площадь получила своё название в конце XVIII века из-за того, что на этом месте продавалось сено. Такие же площади существовали в Вене и Кёльне и также имели название Neumarkt. Общность происхождения названия и стремление достичь прагматического эффекта объясняют мотивацию переводчиков в выборе стратегии перевода. Тем не менее Сенная – имя собственное и было бы логичнее перевести его транскрипцией или транслитерацией, так как именно эти способы сохраняют своеобразие звучания лексической единицы оригинала.

- (4) Шляпа эта была... *циммермановская*...

Известная во времена Достоевского циммермановская шляпа из магазина головных уборов Циммерманна на Невском проспекте в переводе Рёля обозначена как „ein Hut aus dem Hutgeschäft von Zimmermann“ (описательный перевод). Светлана Гайер переводит головной убор кратко „ein Hut von Zimmermann“. Оба переводчика превращают имя нарицательное в имя собственное, никто из них не

прибегает к приёму транскрипции или транслитерации, так как звучание данной лексической единицы не так важно, как её смысл. Оба переводчика справились с задачами художественного перевода. Если читателя заинтересует, как выглядела шляпа Родиона Раскольникова, он может найти эту информацию в стороннем источнике.

(5) Это была крошечная, сухая старушонка... *простоволосая*.

Прилагательное «простоволосая», описывающее женщину без головного убора или с распущенными волосами, было передано Германом Рёлем и Светланой Гайер как „eine Kopfbedeckung trug sie nicht“ и „unbedecktes Haar“ соответственно. Оба переводчика, используя приём описательного перевода, достигли прагматического эффекта высказывания, раскрыв смысл безэквивалентной номинации. Однако социокультурный аспект остаётся в данном примере нераскрытым, так как ни один из переводчиков не обозначил значение того факта, что старуха-процентщица была простоволосая (признак бедности и неухоженности).

(6) –Пройдите, *батюшка*.

Для вежливого обращения «батюшка» переводчики выбрали аналог „mein Guter“ (Гайер, приближенный перевод) и кальку „Väterchen“ (Рель, калькирование). На наш взгляд, буквальный перевод Германа Рёля выглядит как минимум странно, так как слово Väterchen не имеет того значения, которое было задумано Достоевским, и может быть неправильно понято или совсем не понято носителями ПЯ. Перевод Светланы Гайер в данном случае, очевидно, правильнее с точки зрения достижения прагматического и социокультурного эффектов.

(7) Небольшая комната... с... *кисейными занавесками* на окнах...

Оба переводчика решили перевести словосочетание «кисейные занавески» как Musselingardinen или Musselin-Gardinen. Однако муслин и кисея имеют различные значения для русского человека. Их разница в назначении. Муслин используют для пошива постельного белья, одежды, а кисею – для занавесок. Кроме того, муслин – это стандартная ткань, цельное полотно, кисея – сплетённые нити, не соединяющиеся между собой. Тем не менее оба материала лёгкие и тонкие, похожие по плотности. Этим объясняется мотивация переводчиков. Несмотря на это, ни прагматический ни социокультурный эффект достигнут не был.

Таким образом, с точки зрения социокультурного и прагматического аспектов перевода, наиболее удачным признается перевод Светланы Гайер. Перевод выполнен с сохранением этнокультурного разнообразия оригинала. Что касается выбора стратегии перевода, переводчику необхо-

димо исходить из представления об экстралингвистических знаниях целевой аудитории ПЯ. На наш взгляд, транскрипция и транслитерация – более точные и предпочтительные способы передачи безэквивалентной лексики, так как именно они помогают передать своеобразие языка оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

Белянин В.П. Психолингвистика: Учебник. М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. 232 с.

Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М.: Р. Валент, 2006. 446 с.

Дзенс Н.И., Перевышина И.Р. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий. СПб.: Антология, 2012. 560 с.

Латышев Л.К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.

Хакимова Ш.Р. Лакуны как лингвистическое явление // Молодой учёный. 2015. № 1. С. 420 – 422.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

Достоевский Ф.М. Преступление и наказание: Роман в шести частях с эпилогом. М.: Изд-во «Правда», 1977. 544 с.

Dostojewskij F. Verbrechen und Strafe. Übersetzt a.d. Deutschen v. German Röhl. München: Anaconda Verlag, 2012. 798 S.

Dostojewskij F. Schuld und Sühne. Übersetzt a.d. Deutschen v. Svetlana Geier. Frankfurt am Main: FISCHER Taschenbuch, 2019. 768 S.